

ЭРНЕСТ БЕЛОУС

ГЛУБИНА

приквел цикла «Церебросфера»

Эрнест Белоус

Глубина

«Автор»

2026

Белоус Э.

Глубина / Э. Белоус — «Автор», 2026

Сибирь, 1949 год. Обычная геологическая экспедиция приводит Виктора Лебедева к находке, которая навсегда изменит его жизнь. В глухой тайге с ним происходит нечто необъяснимое. Знакомый мир внезапно становится чужим, а самое дорогое, что есть у человека, начинает ускользать. Спустя некоторое время Виктор получает предложение участвовать в секретном проекте. Глубоко под землёй начинается история, о подлинном значении которой ещё никто не догадывается. «Глубина» — история о любви, памяти и загадке человеческого сознания. Начало научно-фантастического цикла «Церебросфера».

© Белоус Э., 2026

© Автор, 2026

Эрнест Белоус

Глубина

ГЛУБИНА

Красноярский край. Сентябрь 1949 года

К вечеру дождь прекратился, но с сосен по-прежнему срывались тяжёлые капли. Они падали на брезент палаток, в траву, в тёмную воду реки. Костёр разгорался неохотно: сырые поленья шипели, и кто-то из мужчин уже в третий раз пытался раздуть пламя сложенной газетой.

Семеро друзей выбрались в тайгу на несколько дней. Рыбалка, разговоры у костра, ночёвки под открытым небом — для большинства поездка была редкой возможностью забыть о работе. Только Виктор Лебедев приехал сюда не отдыхать.

Виктор был геологом. За несколько месяцев до поездки он нашёл в старом полевом журнале короткую запись о выходах необычной породы неподалёку от Манской петли: «Структура нехарактерная. Требуется проверки». Ни подписи, ни точных координат. Он поднял архивные карты, расспрашивал коллег, но никто не мог вспомнить, кто оставил эту запись. Один пожилой геолог долго разглядывал показанный ему лист, потом вернул Виктору и посоветовал не тратить отпуск на старые слухи.

Совет только подстегнул любопытство. Виктор не верил ни в приметы, ни в проклятые места; он верил в то, что для странностей бывают причины, пусть и не сразу понятные.

Остальным Виктор сказал, что собирается осмотреть скальный участок. Марина знала больше. Последнюю неделю он почти не выпускал из рук карту, а однажды среди ночи она застала его за кухонным столом: он сидел в темноте и водил пальцем по старой, истёртой складке бумаги.

— Ты опять об этих камнях? — спросила она.

— Там что-то есть, Марин. Геология так себя не ведёт.

— С твоих слов выходит, что камни нарочно от тебя прячутся.

Он тогда улыбнулся, но карту не убрал.

Накануне похода, в последней деревне, они разговорились со стариком, чинившим у магазина рыболовную сеть. Узнав, куда собирается Виктор, старик перестал перебирать узлы.

— В те леса не ходите, — сказал он. — Там люди теряются. Не пропадают — теряются. Вернётся иной, а лица словно нет. Смотрит на родных, будто видит впервые.

Марина ответила, что у них есть карта и компас. Старик ничего не возразил. Только посмотрел на Виктора — внимательно, почти с сожалением.

Теперь Марина сидела у костра рядом с Виктором и молча грела ладони о жестяную кружку. По профессии она была врачом и привыкла искать причины, а не приметы. Но её тревожило совсем другое: Виктор собирался идти один.

— Хотя бы Кольку возьми, — сказала она, когда остальные занялись ужином.

— Он и со мной заблудится. Мне нужно сделать несколько замеров, сфотографировать породу и вернуться. К вечеру буду здесь.

— Ты сказал «к обеду» ещё в городе.

— Значит, буду к обеду.

— Виктор.

Он повернулся. Марина смотрела на него без улыбки.

— Не заставляй меня тебя искать.

Позже они отошли от лагеря к старой сосне. За спиной звенела посуда, кто-то негромко подбирал аккорды на гитаре. От реки тянуло холодом. Марина спрятала руки в рукава куртки, и Виктор обнял её за плечи.

— Я тебя люблю, — сказал он.

— Знаю. Но иногда мне кажется, что твои камни ты любишь больше.

— С камнями проще. Они хотя бы не спорят.

— Ещё бы. Они тебя не слушают.

Марина тихо рассмеялась, уткнувшись лицом ему в грудь. Этот смех Виктор знал лучше любого другого звука: сначала короткий выдох, потом два быстрых смешка, словно она сама не позволяла себе смеяться слишком долго.

Он поцеловал её в волосы.

— Я хотел сказать тебе кое-что до поездки. Всё откладывал.

— Ты меня пугаешь.

— Давай поженимся. Когда вернёмся домой — сразу подадим заявление.

Марина отстранилась, чтобы увидеть его лицо.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— И решил сообщить мне об этом ночью, в лесу, перед тем как уйти неизвестно куда?

— Не лучшее место?

— Худшее из возможных, — сказала она и поцеловала его. Потом прижалась лбом к его щеке. — Только вернись, ладно? Про остальное договоримся.

Ночью они долго не спали. Марина лежала, положив голову ему на плечо, и слушала, как капли падали с веток на палатку. Виктор рассказывал о породах и старой записи, а она почти не вслушивалась в слова. Ей хотелось запомнить тяжесть его руки на своём плече и тепло рядом — такие простые вещи обычно замечают лишь тогда, когда их не хватает.

Утром Виктор вышел на тропу, когда над рекой ещё стоял туман. На прощание он поднял руку. Марина махнула в ответ и осталась у палатки, пока между стволами не исчезла его спина.

Первые часы лес ничем не отличался от сотен других мест, в которых Виктор работал раньше. Под ногами чавкала мокрая земля. Между корнями лежали клочья седого мха; на северных склонах даже днём держался холод. Виктор часто останавливался, сверял направление по компасу и заносил наблюдения в блокнот. Иногда поднимал фотоаппарат, подолгу выбирая точку съёмки.

К полудню он добрался до каменистого склона. Сосны здесь росли редко, словно не могли закрепиться между валунами. Один камень привлёк его внимание сразу: почти чёрный, с гладкой боковой гранью, не похожий на лежавшие вокруг обломки.

Виктор присел. На поверхности были выбиты линии — слишком ровные для трещин, слишком глубокие для случайных царапин. Они образовывали вытянутую каплю. Внутри угадывался знак, похожий на букву «А», а снаружи тянулась волнистая черта.

Он провёл пальцами по углублениям. Камень оказался непривычно холодным. Виктор приложил ладонь к соседнему валуну, потом снова к чёрному и нахмурился. Объяснение наверняка существовало, но сходу он его не находил.

В блокноте он тщательно перерисовал символ, добавил размер, направление склона, примерную привязку к реке. Потом сделал снимки с разных сторон. Ещё немного осмотрел валуны, но не нашёл ничего похожего.

Возвращаться следовало сейчас: дорога заняла больше времени, чем он рассчитывал. Виктор сложил инструменты и поднялся.

На первом же повороте тропы он остановился.

Сначала ему показалось, что он неверно сложил карту. Он раскрыл её на колене, повернул к северу, нашёл обозначение реки. Всё было на месте — условные знаки, горизонтالي, линия маршрута. Только смысл увиденного куда-то исчез. Виктор знал, что держит карту. Знал, как называются нарисованные на ней значки. Но уже не мог связать их с лесом вокруг.

Он перевёл взгляд на компас. Стрелка дрогнула и успокоилась. Север. Это слово он тоже помнил. А вот зачем ему нужен север — нет.

«Устал, — подумал Виктор. — Нужно сесть. Выпить воды».

Он сделал глоток из фляги, прислонился к сосне. Попытался восстановить дорогу от лагеря. В памяти возникли река, мокрые палатки, костёр, затем лица людей вокруг огня. Только с каждым мгновением становилось всё труднее понять, кто эти люди и почему они его ждут.

Страх пришёл не сразу. Сначала было недоумение, почти досада: слишком простая задача вдруг оказалась непосильной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.